

Глава 21. В одной повозке

Чжу Ли на сей раз спал беспробудно. Когда он наконец открыл глаза, и в доме, и во дворе уже сгущались сумерки. Он не сразу сообразил, где находится и сколько сейчас времени. Какое-то время юноша растерянно разглядывал смутные очертания мебели, пытаясь прийти в себя. Размяв затекшие на жестком стуле кости, он почувствовал какую-то смутную неправильность.

Прежде чем разжечь огниво, Чжу Ли бросил взгляд на деревянную кровать. Даже в полумраке было видно, что она пуста. Зато одна из оконных створок оказалась приоткрыта.

— У Сан! — в сердцах крикнул Чжу Ли.

Схватив меч, он рванул на себя дверь и выскочил наружу. Сейчас У Сан был слабее любого крестьянина, гнущего спину на пашне. Сбежать в таком состоянии — верная гибель!

В небе тускло светил тонкий серп месяца. Значит, уже ночь.

Тревога обожгла сердце Чжу Ли. В три прыжка долетев до калитки, он распахнул её и едва не сшиб человека, стоявшего на пороге. Юноша поспешно отшатнулся. Перед ним, держась за косяк, стоял У Сан. На нём были всё те же короткие, едва достигающие до щиколоток чужие лохмотья, а сам он взмок от пота.

— Куда тебя понесло?! — рявкнул Чжу Ли, мёртвой хваткой вцепившись в его запястье.

У Сан понимал, что вырываться бесполезно, а потому безропотно позволил втащить себя во двор. Скользнув взглядом по грозному лицу спутника, он ответил с самым невозмутимым видом:

— Я проголодался. Хотел раздобыть еды.

— Еды?.. — Чжу Ли растерянно поглядел на луну и почесал затылок. — И как, раздобыл?

У Сан лишь мотнул головой:

— Нет.

От голода у него подкашивались ноги. Высвободив руку из захвата Чжу Ли, он молча побрёл к дому.

— Хотел лотосов нарвать, да не дотянулся, — буркнул он, даже не обернувшись.

Сзади послышался приглушённый смешок.

Благородное воспитание наследника семьи Чжу требовало не глумиться над чужими слабостями. Но представить, как грозный У Сан, чьё имя заставляло трепетать всю поднебесную, рыщет по округе в поисках пропитания и уныло топчется у пруда, не в силах достать несчастный лотос... Это было выше его сил. Чжу Ли поспешно подавил улыбку и принял серьёзный вид:

— Я схожу за едой. Пойдёшь со мной?

— Нет, сил нет.

— Кхм, послушай... — Чжу Ли оттолкнулся левой ногой от земли, мягкой тенью перегородив У Сану дорогу к дверям. — Давай всё-таки вместе.

У Сан хмуро зыркнул на него. Чжу Ли выглядел слегка замаявшимся.

— Не сбегу я. Сил нет бегать. Иди один.

Чжу Ли ухмыльнулся:

— Да я не из-за этого. Снадобье, которым я тебя опоил, вызывает жуткую слабость и лень. Чем дольше сидишь на месте, тем тяжелее ломота в костях. Разомнёшься немного — полегчает... Честное слово.

Вздыхнув, У Сан помрачнел ещё сильнее, но в конце концов нехотя кивнул:

— Ладно, пошли.

В этот час в деревне уже царила сонная тишина. Чжу Ли шагал плечом к плечу с У Саном, намеренно сдерживая шаг, чтобы тот поспевал за ним. Ночной ветер веял прохладой, принося с прудов тонкий аромат кувшинок. Спросонья Чжу Ли не хотелось есть, но этот напоённый ароматом лотосов воздух разбудил аппетит — в животе у него громко и призывно заурчало.

У Сан ответил тем же, точно вторя этой трели.

Чжу Ли вздохнул:

— А лotosовые семена и впрямь недурны на вкус. Очистишь их от горькой сердцевины — один нежный аромат остаётся.

— Угу, — буркнул У Сан. — Только брюхо ими не набьёшь.

Чжу Ли тихо рассмеялся. Повернувшись лицом к У Сану, он пошёл задом наперёд, весело поглядывая на спутника:

— Вообще-то, на полях уже полно спелых овощей. Попросил бы у местных малую малость, испёк бы на углях — не пришлось бы голодным выть!

У Сан лишь неопределённо хмыкнул и отвернулся. Заметив, как тот насупился, Чжу Ли запоздало прикусил язык.

Убийцы с Горы Лазурных Облаков наводили ужас на всю Поднебесную именно потому, что умели забирать жизни безмолвно и бесследно. С малых лет их учили красть незаметно и грабить без осечек. Откуда грозному наёмнику знать, как это — подойти к простолюдину и открыто, с поклоном, попросить милостыню?

Чжу Ли снова пошёл нормально, выровняв шаг:

— А чего меня не разбудил?

У Сан упрямо смотрел себе под ноги:

— Будил — ты дрых без задних ног. Я когда из окна лез, так навернулся, что кости затрещали, а тебе хоть бы хны.

—... Цел хоть? — Чжу Ли качнул головой. У Сан сейчас слаб, и его падение из окна наверняка наделало шуму. То, что он сам ничего не услышал, говорило лишь об одном: дрых он действительно без задних ног.

«Когда ножнами в рану тыкал, жалости не ведал, а теперь распереживался, упал я или нет!» — мысленно фыркнул У Сан, смерив Чжу Ли хмурым взглядом.

Чжу Ли никогда не лез за словом в карман и не любил неловкого молчания, но за последние дни общения с У Саном... Тот умудрялся гасить любую беседу на третьей же реплике. Поняв, что нормального разговора не выйдет, Чжу Ли решил помалкивать, пока они как следует не набьют брюхо.

Тетушка Чэн давно уже спала. Чжу Ли пришлось изрядно поколотить в дверь, прежде чем она, заспанная, вышла на порог. Вдоволь наевшись в её пристройке, они договорились насчёт завтрака, прихватили узелок с провизией на утро и распрощались.

Уже у самой калитки тетушка Чэн придержала Чжу Ли за рукав и заговорщически прошептала

ему на ухо:

— Это и есть тот приятель, о котором ты говорил? Скажи-ка, он у тебя часом не... того? — старушка выразительно постучала пальцем по лбу.

—... Да вроде нет... — неуверенно протянул Чжу Ли.

Тетушка Чэн шлёпнула его по плечу:

— Да как же нет! Глаз да глаз за ним нужен! — Она покосилась на удаляющуюся спину У Сана и заставила Чжу Ли отвернуться. — Я его сегодня днём на поле видела. Пытался зайца поймать! Ох, батюшки, пробежал всего ничего и ка-а-ак растянется во весь рост лицом в грязь! И хоть бы пискнул! Поднялся, отряхнулся и побрёл лотосы драть. Пруд-то наш, что к северу от межи, знаешь ведь? Он там так качался, думала, карасям на корм пойдёт! А сейчас за столом? Уткнулся в миску, носа не кажет, ни словечка не проронил! — Старуха сокрушённо покачала головой.

Чжу Ли изо всех сил ущипнул себя за бедро, чтобы не расхохотаться в голос:

— Тетушка Чэн, я ведь сегодня днём не успел зайти за едой, вот бедолага и проголодался до полусмерти!

— Надо же, до чего голод человека доводит, — покачала головой старушка, всё ещё сомневаясь. — Но ты гляди в оба!

Чжу Ли поблагодарил её за заботу и вышел за калитку. У Сан ждал его чуть поодаль, устроившись прямо на обочине дороги и бесцельно вытянув одну ногу поперёк тропинки.

— Что случилось? — спросил Чжу Ли. Он выпался за день, а теперь, сытый и довольный, ощущал какую-то ленивую, благодушную истому.

— Устал, — выдохнул У Сан, уставившись на мыски своих потрёпанных туфель.

Приглядевшись, Чжу Ли заметил, что У Сан и впрямь бледен как полотно. Тот сидел совершенно обессиленный, ссутулившись, и вид имел донельзя жалкий.

А ведь и правда — каково это, мастеру клинка упасть плашмя, пытаясь догнать обычного зайца? Чжу Ли прикусил губу, пряча невольную улыбку, и протянул ему руку:

— Давай я... донесу тебя на закорках?

У Сан смерил его ледяным взглядом:

— Лучше дай противоядие.

— Снадобье... — Чжу Ли смущённо отдернул руку. — Нет от него противоядия. Через девять дней действие само пройдёт, и ты снова станешь прежним...

Он не успел договорить: У Сан, опираясь ладонями о пыльную землю, со вздохом поднялся и пошёл обратно к хижине. Шёл он медленно, но ни разу не обернулся.

Чжу Ли безмолвно шёл следом. Вернувшись, он положил узелок с завтраком на край стола. У Сан прислонился к стене в углу комнаты и закрыл глаза, обхватив себя руками. Чжу Ли слегка подтолкнул его в плечо:

— Ложись пораньше. Завтра на рассвете мы выезжаем в Чэнчжоу.

Тот даже век не приоткрыл:

— Спи сам. Можешь не караулить у порога, бежать мне некуда.

Чжу Ли так давно не видел нормальной постели, что при одном взгляде на чистую ровную циновку у него заныли уставшие кости. Отказываться от сна он не стал, но упрямо качнул плечо спутника:

— Так не пойдёт. Ложись у стены, а я лягу с краю. Так мне спокойнее.

У Сан нехотя скользнул по нему взглядом и перекатился к стене. Идея тащиться в Чэнчжоу всё ещё претила ему, но сейчас, когда он не мог совладать даже с зайцем, любой побег означал верную смерть.

Прошлой ночью он пустил Чжу Ли в постель лишь потому, что надеялся выкрасть противоядие. Теперь же, когда оба выспались и голова работала на удивление ясно, эта затея казалась глупой. Тем более Чжу Ли прямо заявил, что никакого лекарства нет. Лежать бок о бок с ним больше не имело никакого смысла.

У Сан закинул руки за голову и уставился в потолок, прислушиваясь к размеренному, ровному дыханию Чжу Ли. Он уже начал погружаться в сон, как вдруг чьё-то бедро задело его раненую ногу. Резкая боль мгновенно вымела остатки дрёмы.

У Сан судорожно вздохнул, и тут же над ухом раздался обеспокоенный голос Чжу Ли:

— Что случилось?

— Твоя работа, — глухо бросил У Сан, не шевелясь.

Чжу Ли мигом сел на постели:

— Неужели всё так плохо? Я просто перевернулся на другой бок и случайно задел... Сильно распухло? Дай погляжу! — Он уже потянулся зажечь огниво.

У Сан поймал его за руку в темноте и потянул обратно:

— Не егози. Цела нога, не сломалась.

Оба замолчали. Чжу Ли ещё какое-то время сидел неподвижно на краю постели, после чего осторожно устроился на самом краешке, оставив между собой и У Саном добрых два чи пространства.

На следующее утро, умывшись и собравшись, Чжу Ли вымазал лицо дорожной пылью, натянул на лоб плетёную бамбуковую шляпу от солнца и хорошенько испачкал одежду соком травы и грязью. С У Саном он проделал то же самое. Со стороны теперь оба походили на простых работяг, возвращающихся с поля.

Перед уходом Чжу Ли накинул на постель старое покрывало, прикрыл калитку, и они двинулись в путь. Заходить в Сюйчжоу не имело смысла, поэтому они добрались пешком до ближайшего заштатного городка. Там на рынке Чжу Ли приобрёл простенькую повозку, запряжённую парой заморышей, и купил для У Сана пару добротных рубах и штанов из грубого полотна. Сам усевшись на козлы, Чжу Ли пустил коней в обход торного тракта — к Чэнчжоу.

Лошадки едва переставляли копыта, так что лишь к вечеру путники добрались до следующего городка. Место оказалось людным и шумным, торговые ряды ломились от товаров, а на улочках всю кипела жизнь. Стоило повозке въехать на окраину, как Чжу Ли резко натянул вожжи:

— Тпру!

Он мгновенно юркнул внутрь повозки и бесцеремонно вытолкнул У Сана наружу:

— Садись на козлы! Поезжай куда-нибудь, только побыстрее!

Оказавшись на козлах, У Сан взялся за вожжи и медленно повёл повозку сквозь толпу. Хоть тело его и изнывало от слабости, врождённое чутьё ищейки никуда не делось. Не проехали они и десятка чжанов, как он заметил среди зевак подозрительных типов. Они прохаживались парами, зорко осматриваясь по сторонам. Всякий раз, когда мимо проезжал богатый экипаж

или паланкин, эти люди умышленно устраивали толкотню, стараясь заглянуть за занавески.

Судя по панике Чжу Ли, эти ищейки были слугами из поместья Чжу. Сердце У Сана на миг замерло. Один из преследователей уже целенаправленно забирал к их повозке и, прикинувшись пьяным, покачнулся, симулируя падение прямо под копыта. У Сан резко дёрнул вожжи на себя, уводя заморышей в сторону. Провокатор покачнулся и завалился в пустоту.

У Сан равнодушно скользнул по нему взглядом и бросил сквозь зубы:

— Гляди под ноги, любезный.

Слуга поспешно выпрямился и картинно поклонился:

— Благодарствую, братец!

Заметив, что повозка тронулась, он упрямо уцепился за бортик:

— Постой-ка, парень!

У Сан незаметно уклонился от настырной руки:

— Что надо?

Слуга попытался заглянуть под рогожу, прикрывавшую кузов, но ничего не разглядел и отступил на полшага:

— Да вот, хотел спросить, как пройти к заставе Сямаши?

У Сан покачал головой:

— Не местный я, проездом тут.

Выдавать Чжу Ли сейчас было нельзя. Действие яда закончится лишь через неделю с лишним. Стоит слугам Чжу увести своего молодого господина, как его самого тут же прирежут за ненужностью.

Жалея об упущенной возможности, У Сан помрачнел ещё сильнее. Он нещадно огрел кнутом заморыша и рванул вперёд. Случайно обернувшись, он наткнулся взглядом на приоткрытый ветром полог повозки.

Чжу Ли натянул бамбуковую шляпу по самые уши, прижал к лицу простенький белый платок, оставив на виду лишь подведённые углём раскосые глаза, полные притворной девичьей робости. Да вдобавок ещё и пальчик манерно оттопырил, придерживая ткань.

Немудрено, что ищейка тут же отвязался — Чжу Ли в таком виде ни дать ни взять девица на выданье, впервые выехавшая в свет.

По спине У Сана пробежали мурашки от омерзения. Он изо всех сил огрел несчастную клячу хлыстом, торопясь убраться за пределы поселения. В этом городишке им точно не стоило задерживаться.

Когда они отъехали на приличное расстояние, Чжу Ли наконец выбрался из кузова и, облегчённо вздохнув, похлопал У Сана по плечу:

— Спасибо, выручил! Если бы меня сейчас сцапали и вернули отцу, он бы мне точно ноги переломал.

Закат отливал золотом, тёплый ветерок ласкал лица. У Сан не захотел возвращаться в душную повозку и остался сидеть на козлах рядом с Чжу Ли. Он свесил одну ногу с передка, покачивая ею в такт неспешному ходу телеги.

— Не за что. Наследник семьи Чжу разыграл отменный спектакль, — съязвил он.

Чжу Ли весело фыркнул:

— Покорно благодарю за похвалу! Коли решил бороздить просторы цзянху, изволь обзавестись парой-тройкой талантов, иначе пропадёшь.

У Сан покосился на него. Яркие, багряные лучи заходящего солнца золотили лицо Чжу Ли, отчего тот снова казался святым праведником, сошедшим с буддийских свитков. Это сияние почему-то резало глаза, и У Сан поспешно отвернулся:

— Погоняй давай, а то заночуем прямо в чистом поле.

Чжу Ли легонько огрел кнутом спину заморыша:

— Чего бояться? Земля — наша постель, небо — наше одеяло. В этом и есть истинная вольница!

— Он покосился на угрюмого спутника и задорно подмигнул: — К тому же до следующего жилья ещё полдня пути. Мы при всём желании не успеем.

У Сан промолчал, решив не тратить слова впустую.

<http://bllate.org/book/20387/2172881>